

Илья Кнабенгоф

Румбабумбирование населения

Цикл стихов обо всём на свете.

«Вся наша жизнь – румба бумба!»(с) Виктор Васильевич Бастраков

«Да это всё - перекись населения!»(с) друг Саша

Мёртвый сезон

«Пусть ты найдёшь, где я потеряю!

Мы родились в мёртвый сезон!» (с) гр. «Небо здесь»

Вот и он, мёртвый сезон:

Только мы да хруст огурцов!

Только палка слюнявой собаке,

Зелёного стекла печальный звон.

На опустевших станциях голос: «Конечная!!!»

Не хочется выходить, не дочитана книжка,

И в тишине милее солнца заляпанная лампы планка.

В Япониях, Египтах, Касабланках

Я – дурачок, паяц, мальчишка! –

Осквернял постаменты пометками

«Я был и здесь», «И здесь был я», «Я был»...

Я был! Вы слышите?

Ел, спал, махал руками, пил, курил.

Я, настроения сумеречный гот,

Себе записки оставлял из века в век.

Я Ною помогал построить плот,

И сам же лично обрушивал течение рек

На эту утлую постройку.

Но не теперь!..

Теплеет водка на столе. Смеётся Кали.

Три звякают стакана, четыре – в стороне стоят,

И объявление «не найден собутыльник».

И сумерки ползут,
Как червяки на запах тухлой рыбы.
Склонились головы нетрезвых молодцов.
На скатерти, в кофейной гуще видятся могилы,
Да, это он, мёртвый сезон:
И только мы, да хруст огурцов!

(с) 01.09.04

Призраки дождя

О чём ты думаешь, когда
По крышам барабанят капли,
Стекло оконное ручьями
Когда бежит по этажам?

Кого же вспоминаешь ты,
Когда на кухне в одиночку
Сидишь, из прошлого теньями
Кольцом укора окружён?

Что видишь ты? О ком молчишь?
В набат железный подоконник
Стучит тебе, но ты захлопнул
Дверь сердца своего перед дождём.
И в том ли дело?
Что слышно тебе в нём?

Слова, что не успел,
Иль обещания, что не сдержал поныне,
В ночь полушёпотом «прости»,
А может быть прощание, которому и ты
Значения должного в то время не придал?
Возможно, что змеиный голос
Шипит тебе, что ты устал,
И что пора послать всё к чёрту,
Чтоб в ножны меч свой ты убрал?

Тебе не нужно отвечать, прости.
Я знаю все твои ответы.
Ведь я сижу на табурете
В окне напротив, как и ты.

Амстердам

Свободы воздух реет в свинцово темном небе плавно,
И Амстердам встречает нас во всей своей красе.
Пока лишь утро раннее, на улицах прохладно,
Спят баржи на каналах. Парк купается в росе.

Закутанных в пальто, притихших, журчащими ручьями
Трамвайных рельс несёт нас вдоль расписных витрин.
Январский солнца свет, играясь, пишет блики,
В воде студеной, разведя гуашь своих картин.

Велосипедов тысячи друг к другу жмутся зябко,
Хоть в этом городе они и короли дорог.
Да кошки первые скользят на полусонных лапках,
Читая новости, усами каждый обходя порог.

Здесь тихо и спокойно, и звуки все приглушены,
Но стоит темноте спустится вниз по трубам,
Как снова жизни праздник искрится и горит
Призывно в первых этажах кафе и модных клубов.

И вот уж некуда присесть, и площадь заполняет гомон,
На разных языках щебечет пёстрая толпа,
И каждый закуток изысканными запахами полон,
Водоворотом кружится веселия волна.

Мелодии всех стран, блюд экзотических ползущий аромат,
Всех возрастов романтики кочуют тротуарами,
И затерявшись среди них, ты всем сестра и брат,
В ночи растаял, окруженный теми чарами.

Так лишь под утро, стоит солнцу приоткрыть свой глаз,
Всё вновь замрёт. На пепельном оттенке неба
Растает сигаретный дым, а вместе с ним и нас
Поднимет в воздух самолет, махнув крылами «вправо-влево».

(с) март 2007, Минск

Телефонист

Я в театральных коридорах
Своих теней порою вижу отпечатки,

И кажется мгновением мне,
Любого без труда смогу сыграть.
Но называем будучи людьми
Поэтом и артистом в беспорядке,
Не чувствую в себе огня в недоумении
Искусством слова фантазию чужую описать.

Порою сняться мне рифмованные строчки песен,
Порой Морфей мне дарит озарение души.
Перо в руке моей стенографирует открытки лишь,
Что Свет с небес пересылает почтой ворожбы.

Мне часто жаль, что не способен я
Умом придуманные судьбы ритмом сотворить.
Я лишь переговорное устройство,
Что позволяет людям с Богом говорить.

Гроза

По мокрым тротуарам оставляя
Следы таинственные пятками, иду
Босой, взъерошенный,
Слегка напуганный грозою,
И дело к вечеру, и пахнет как в лесу.

Навстречу мне девчонка, стряхивая зонт,
И джентльмен солидный с догом на прогулке...
А мне не хочется домой, я полон миром,
Как лампочка сияю счастьем в тёмном переулке!

Как много тысяч лет назад,
Грозы вдыхая запах, удивляюсь:
Неужто восхищению моему конца не будет никогда?
И выслушав ответ – я только больше восхищаюсь!

Нервный срыв

Декоративным кактусом в банульке
В пятиметровой кухне обмечтаться
О заграничных дебрях Амазонки,
На рупь с копейкой в продуктивном просчитаться,
На рельсы лечь с тоски Карениной Анютой
И не дождавшись паровоза почки застудить.

На остановке выиграв битву за троллейбус
С горла, держась за поручни, пол литра залудить,
Да успокоиться за ржавою кастрюлькой,
Сожрав лапшу, залив пакетик чая с мульткой,
И продолжать терпеть своё существование
Декоративным кактусом в банульке.

Последние дни лета

В песке тюленем распластавшись,
Лежу на пляже и тащусь,
Периодически сползая
в джакузи моря. Тороплюсь

Из лета высосать огонь
Слепящего полудня жара.
Протухших водорослей вонь
Мне сейчас милей «Dior»'ов дара.

Ах, лето, да неужто вновь
Тобой нам грезить вечерами,
Где в окна щурит фонарями
Зимы нахмуренная бровь?

Ночная прогулка

Переливает джаз любовь и грусть
По тонкому ножу в стакан.
Вдохнув слоистый сумрак бара, я выйду.

Галстука аркан
Ослабив, я шагну вдоль улиц.
Неоновые отблески рекламы
Разлиты краской в лужах подо мной.
Чуть с хрипотцой неспешный разговор у стойки.
Шаг, другой..

Рояля блюз
Покачивает катера в воде пятнистой меж мостами.
Журчит на Финском в ракушки одетый дамбы шлюз.
Весь город тонет на дне стакана виски.
Мяучит ранняя Луна, по крышам в легком фуэте порхая.

Играючи сдувая с подоконника души столетий груз.

И входит ночь с полуулыбкой Моны Лизы
Приподнимая темноты гипюровый подол.
По мостовой неспешно, словно корабли, идут машины,
И время осыпается под пеплом сигарет на стол.
На влажных тротуарах коты хвостами кошек обнимают,
Никто не спит, хоть стрелок ход уж за полночь пошел. ->

Трубач с балкона ноты в облака сливает грустно,
Мальчишка на скамейке
Сел, очарованный его игрой.
Пол чашки кофе с молоком, индийская с полыньёю сигарета.
Она на палубе рукою машет. Шейкер за кормой
Взбивает смесь из зелени причалов,
Из пятен масел танкеров и барж,
Разбавив пополам из Ладоги прохладой.
На дне гранитного стакана пьяный марш
Курсантов, что ужами в самоволку ускользнули.
Чумеют звезды, облака в крови.
И в этом разгуляе-хороводе стою под фонарем.
Мне некуда идти.

Мой карандаш, как палочка глухого дирижера,
Скользит над арками чихающих домов.
Я эту ночь в пастельно белом напишу, пожалуй,
И подарю тебе под утро средь ожерелья снов.

Псевдокрасота

Своей холодной красотой
Пленяя мертвые сердца,
Она шагает, подбородком
Чуть задевая небеса.

Надменный взгляд, стрелой походка,
Насмешливой улыбки ложь,
И знака качества на задницу
Ей не хватает только всё ж.

Бывают умные порою,
Да только ум в погибель служит.
Ведь если в сердце нет любви,
То и звезда светить не сдюжит

Таким до срока своего.
Коль совесть гордостью светло-

Людским плевком презрения в спину
Лишь слово «стерва» вновь летит.
На радость нелюди лукаво
Она кусками льда глядит,

И миру тьмы прилежно служит.
В ней бесы хороводом кружат,
Меж ними дух едва горит,
Зловонной тряпкой тихо тлея.

31 марта

ОРЗ, дождливая зима,
Всё время «0», и редко «-2»,
Щелей в заборе тайное окно...
Глухое темное немое существо
Крадется цыпочками, чешется и пьет
Из лужи то, что нехотя прольет
Господь из кружки поднебесной через край.
Слезай! Уж поздно!
Нечего ловить!
Сидеть на дереве – не к ночи развлеченье.
Пойдем ходить!

Здесь во дворах промозгло,
А на Фонтанке дует теплый сквознячок,
И все такие-же как мы,
Что с Марса прилетели,
Пасутся там. Огромный чердачок
Санкт-Петербурга под мировую крышей
Наполнен в сумерках тенями прошлых лет.
Куда я дел свои очки?
Смотри, вон на мосту поэт,
Он музы друг, слуга Пегаса,
Привык над крышами летать,
Пить молоко, съесть свой бутерброд,
Намазанный чуть розовым рассветом,
И не закрыв на кухне кран, бежать
Пахучим поздним летом
Жрать, спать, бухать и спрашивать знакомых,
Как их дела и что сегодня к чаю?

Слагать три строчки наугад,
Неделями не видеть маму,
Но всё же знать, что дома всё о'кей,
Всё тот же стол, накрытый для гостей,
Всё тот же чайник ржавый...
Ну...Эй! Не спать!
Я знаю, что отвлекся...
Пойдем, посмотрим лебедей,
Что как пуховые подушки,
Плывут в бензиновых разводах.
Грей руки! Грей!

Сегодня не до сна! Ведь завтра осень.
Медведь полярный съел на небе звезды,
И значит снова будет дождь...
А может быть весна...
Здесь никогда не подгадаешь.
И вряд ли что-нибудь поймешь.

Мексика

Ни сколь не соответствовало истине,
Всё узнанное мной о Мексике из книг.
И километры плёнки кинолент,
Повествование ведущих, бередит
Сознание моё, стоящее пред трапом самолёта.
Одиннадцать часов заоблачного лёта,
И я ступил на землю древних тайн,
Тех, что хранят секрет свой и поныне.
О, Мексика, я в питерской квартире,
На кухне сидя, представлял себе
Тебя в песке ожогов злой пустыни,
Под вой койотов, где правит нищета
И мрачных мачо озлобленность и дикость.
Но то, что я узрел – о, то была мечта!

Цветущим раем раскрылся Юкатан,
С тропическими джунглями и морем,
Лазурь воды и пеликаны роём,
В закат парящие. И белый пух-песок
Не нагревается палящими лучами.
Кокоса сок, и пальм листы мечами
На части режут неба звёздный потолок.

Пути туда по горным серпантинам
Ведут из Мехико сквозь хвойные леса,
Альпийские высотные лужайки
И джунгли влажные. Коров цветных стада
Соседствуют в дороге и с орлами,
И с попугаев ярким торжеством.
Повсюду и везде, ни кладка ни то холм,
Проглядывает древняя культура
Ацтеков, майя. Пирамид гора.
Всё дышит связью с космосом и трепет
Общенародный этот неспроста.
Едва с вершины Теотиуакана
Ты бросишь взгляд на стройный ряд камней,
Как руководство мудрое пришельцев
Тебе откроется среди времён теней.
Шагающие воины Тулы,
Толтэков с эллинами дружное содействие,
Всё бередят учёные умы,
Те, что открыть стараются сознания совершенство.
Величие пустынь Гвадалахары,
Пески Соноры, океанов синь,
И водопадов призрачные брызги,
И снег вулканов, заоблачных вершин.

Здесь всё смешалось в одной большой улыбке
Народа радостного, чтящего закон.
Так Девы Гваделупской алтари
Встречаешь среди лесов. А веры трон
В лице готических, летящих к небу, храмах,
Заполнен на вечерней службе до самих ворот.
И в каждом городе, на площади центральной,
Звонят колокола, даря сплетение нот
Старинной бронзы наступившему рассвету.
И вновь на улицы выходят стар и млад,
Торгуют кукурузой с местной сальсой,
И в танце покружиться всякий рад.
Под музыку вечернего оркестра
В тени скамеек Оахаки волшебства
Ты веришь в чудо. Весёлые марьячи
Огня подкинут в бокалы мескаля.
И среди китов, что сотнями гуляют
Калифорнийскими лагунами пленясь,
Ты ощущаешь единение мира,
Любви столь тонкую и неземную вязь,

Что хочется обнять всю эту землю,
Свернув в тортилью, сердце на поднос!
Летя домой, ты знаешь, что вернешься,
И это только времени вопрос.

(с) март 2007

Авиакатастрофа в Иркутске

Шаман своих собрал на сходку,
Те принесли грибочков в келью,
Расселись, покурили, откушав угощение,
и пара самолётов шваркнулось об землю.

(с) октябрь 2006

Ещё один день

Когда бежишь по пляжу рано утром,
И утренняя свежесть марлю мокрую кладёт
На душной ночи лоб, испариной покрытый,
Седеющий песок, ракушками умытый,
Небесной благодатью холодит
Твои, едва проснувшиеся ноги.

Бакланы чёрные рисуют виражи
На бреющем. В рассветном миражи
Сиреневом оттенке. Тонут звёзды,
И нежно гладит розовым по крыльям первых птиц
смеющееся солнце. Возрадуйся идиллии,
Как и тому, что день
прожить ещё один
тебе вдруг предложили.

Нижневартовск

Нас встретил Нижневартовск ласковой зимой.
Напал снег за воротник нам в аэропорту.
Искрилось утро Новогодним тамадой,
Орало радостно «Налей по 50!»
Ему в ответ я : «Спасибо, но не бу!»
Возможность выспаться нам, как звезда, сияла.

В такси откашляв 20 сумрачных минут,
Как стая сусликов, больших трудоголизмом,
Мы в норки номеров забились. Тяжких смут
Лихие дни с ворчанием отступили,
И, впав в астрал, мы отдавили 6 часов.
Затем обед и саундчек. Нам что кобыле
По борозде – отскочит от зубов.

И город Мегион нам широко лыбнулся,
И сила широты души мне стала, как роса,
Ясна, свежа, легка для понимания,
И чувство гордости явила мне страна.
Я тихо офигел, сидя в углу гримерки
От осознания любви к своей земле,
И с удивлением я сам себе признался,
Что я люблю их, разбросанных везде
От Сахалина и до Калининграда,
Людей простых, живущих мудростью своей,
Что коль в сердцах тебя пошлют к ебени матом,
То тут же могут хлеба дать, сказав «Себе налей!»
Мне среди них привычно и уютно,
Среди солдат, нефтяников, водил и рыбаков.
Я счастлив, когда мне протягивает руку
Один из них, благодаря за песни, без понтов.

И может я чумной среди артистов современных,
Но тошно мне от модного гламура.
Я не люблю ни журналистов, ни тусовок,
И в клубы не хожу, и знать мне не подруга.
Я в сорока верстах от Нижневартовска с гитарой
Перед нефтяниками сел на сцену града Мегиона,
И от души пою тем мужикам, девчонкам, старикам и детям,
И на херу видал признания иного.
Не нужно мне ни премий ни дипломов,
Ни вспышек фотокамер, ни памятник вовек,
Но счастлив я, когда после концерта
Мне руку жмёт обычный человек.

И будь то моряки из под Северодвинска,
Али студент из Омска, иль зэк из Воркуты –
Для них пою я песни по всей земле российской,
И искренне желаю им здоровья и любви!

(с) 23.12.06. самолёт «Нижневартовск-Москва»

Номера вагонов

Номера вагонов начинаются с хвоста поезда!
Репродуктор хрюкнул. Рельсы кругами побежали по лесу.
Приготовьте документы, граждане!
Что у вас в сумке?
Тяжёлые депрессионные думки,
От мячиков на зелёных полях чёрные лунки...

В общем и целом, я - гад!
Стараюсь поезда с пути сворачивать,
Скрюченные и сморщенные воздушные шарики
Выдохом углекислотным накачивать,
Да всё наизнанку, на новый лад.

С хвоста поезда номера вагонов начинаются!
Ты что, глухой?! Забыл вагон? И место?? И пароль??!
Зачем тебе кабина машиниста?
Там рулевое колесо, фонарь и выбит номер «ноль».

И в кресле Кое-Кто смеётся под фуражкой.
И прежде первого тот нулевой придёт!
Лови за хвост свой уходящий поезд,
Где за последней дверью последнего вагона
Дождь, одуревший от пьянки с ноябрём, косой идёт.

Где на подножке, качая красным фонарём,
Сидит Начальник Железных Сообщений
На в стороны мотающейся ржавой «колбасе».
Поёт, горланит благим матом..
А нам что делать, гадам?

В общем и целом, весь мир идёт за Ним.
И поезда хвостами, словно псы, виляют,
Грядёт Четвёртый Рим...
Проводниками на подхвате двери открываем.

Ты что, глухой?! Забыл пароль??!
У всех садящихся на нашу Кольцевую
Указано в билете место «ноль».
Да будет лес! Ровняй поле, зарывай свою борозду –
Номера вагонов начинаются с хвоста поезда!

Екатеринбург

Мы, в кой-то веки отославшись,
Увидели на утро Екатеринбург.
Дома подсвеченные, ледяные горки,
Различных много и прикольных штук.
Здесь всполохи реклам цветными огоньками
С гирляндами деревьев соперничают молча
И меж прекрасных храмов и церквей
Зеркальных небоскребов столбы забиты прочно.

Здесь голоса окраин шаманизмом дышат,
Камланием лечат и гонят прочь беду,
И в час, когда болел я сильно, колдуны с Урала
У небо меня выпросили и с собой в суму
Душистых корешков и травок надавали,
И Лихо отступило, не справившись со мной.
Спасибо светлым людям из Екатеринбурга,
Которых в сердце увожу, спеша к себе домой.

(с) 22.12.06. поезд «Пермь-Питер»

Гастроли

Друзья, точите скальпеля,
Мы отправляемся в походы.
Трубите в трубы, пароходы!
И подтяните ниппеля,
О, рыцари велосипедов горных!
Тяжеловесных и проворных
Колясок детских, роликов цветных...

Нас ждут великие стези,
И безбилетные проезды,
Попутчиков пустая болтовня
И пьяные наезды,
И всяческая колбасня...

На утренних пустых платформах,
На затерявшихся шоссе.
В кабинах машинистов
В обезьянниках ментов,
За чередой исписанных облупленных столов

Всегда сверкать нам будет
Счастливая и пьяная звезда,
С не выпавшейся рожей и босая
Она на кухню вместе с нами в 5 утра
Крадется втихоря к вонючей старой банке,
Чтоб выловить окурок не спеша,

И насладиться у окна воспоминанием
О дне вчерашнем, что ныне тихо спит.
Храпит... и не готовится в дорогу,
Как пионер, он к ней всегда готов.
Прибив на дверь очередную из подков,
Звезда босая, уходя, сей дом благословит,
И устремится к городу иному.

На лыжах

Лыжня, сугробы, елки-палки,
Пот, заливающий глаза..
Я в этом празднике активный
Актер, и чьи-то голоса

Чуть съезживают тишину лесную,
Течёт по горизонту гул далекого шоссе...
Сквозь зубы пью Ижевский воздух,
И солнце разноцветит в ледяной росе.

На «трешку» всё таки решился,
На «шесть км» не потяну...
По ходу вспоминая навык школьный,
Упрямо к финишу бегу.

Хитросплетенье новых поворотов
Меня не может с толку сбить.
На трассе тут и там таблички,
Куда мне собственно и нужно нарулить.

Чуть запыхался, на шарфе сосульки,
Сморкаясь, мечу лес, как дикий зверь.
Нос красный, ноги как ходульки,
Гриппозный Дедушка Мороз, ей Богу, верь не верь!

Пытаюсь думать о насущном, но не катит
В красе такой тяжелая мысль.
Предательски закралась в голову идея :
« А с дуру то не заблудился я?»

Про булочку нашлось воспоминание
Из фильма « Трое в лодке вместе с псом»,
Где мальчик метил лабиринта выход...
Уж лучше сейчас не думать о таком!

Отбросив панику и чувство,
Что пальцы ног уже «гу-гу!»,
(на улице все восемнадцать)
в припрыжку по лесу лечу.

Точней убого ковыляю,
Как лошадь опосля хмеля,
То вытянуть забуду палку,
То лыжа вбок уехала моя...

Как Александр, блин, Матросов
На амбразуру, я к флажку
С заветной надписью «finite»
Припал по матерински и лежу!

Немного сердце в горле скачет,
Чутка «товарничок» в ушах идет...
Но в общем целом героически
Я физкультурный сдал зачет.

На трассу оглянулся сквозь «прицел»
(у Стасиков очки специально брал),
И гордо утерев сопливый нос,
Сквозь сказочную глушь к отелю захромал...

Друзья, пускай вас не пугают
Зад отмороженный и нос,
Ведь это лучше, чем простуда,
Тем более чем длительный понос.

Поэтому как врач рекомендую:
Периодически с досками на ногах
Гуляйте в чащу снежную лесную,
Дышите глубже. В сказочных краях

Вы обретете чувство единения,
Растопите жирок, и подтянувши брюхо,
Я верю, вы побьете мой рекорд!
На этом кланяюсь и хохочу, Илюха.

Пермь

Я видел Пермь и летом и зимой.
В музее под открытым небом я по танкам прыгал,
И на аттракционах, на любимой мной «ромашке»
Кружился над землёю и ногами дрыгал.
Бывало, здесь концерт играл на автомойке,
И в зале пафосном средь пальм сидел с гитарой.
Кама – река стихи мне навевала,
И город камня молодой и деревянный старый
Дышали древностью средь развесёлых улиц,
И корабли гудками скрашивали ночь.
Здесь всё смешалось, как запах рыбы с нефтью,
И пермский дух прогресс не может превозмочь.

(с) 22.12.06. поезд «Пермь – Питер»

Море

Я следы размываю...
Приходят ко мне босиком,
Частенько и в шлепанцах старых.
Я пою их душу солёным вином,
Убаюкиваю усталых.

Я следы размываю...
Я верю свирепым ветрам,
Чту равно и солнце и бури,
Бесчисленным внемлю ногам,
Что край мой тревожат лазури.

Я следы размываю...
Миллионами лет без труда
Выполняю я эту работу.
Даже Шива завидует мне,
Поручая эту заботу.

Я следы размываю...
И когда кто пройдет по песку,
Я сотру его путь безучастно.
Всё живое покой обретает во мне.
Я всё покрываю, над миром я властно.

Я следы размываю...
Любящим жизнь я радость дарю,
Смирять в сердцах опечаленных горе.
Всё что угодно ты можешь построить,
Я разрушу и это, и не будем мы в ссоре.
Я следы размываю. Я – море.

«Измена»

Эх, «дороги», пыль да дурман,
Голоса.... Тревоги...КТО ЗДЕСЬ??!

Банный день

*«Каждый год, тридцать первого декабря,
мы с друзьями идём в баню!»(с) к\ф «С лёгким паром!»*

Ливень струйками гоняет не спеша
Глупого нагого малыша.
Бегаёт, хохочет и кружится,
Мама!...Дождик!...Мыться!...

Мама тоже улыбается в ответ
Снисходительно, но мило: «Вот уж нет!
Мы то знаем, взрослые, к чему
Всё это приведёт!» Маманя, чу!
Что-то память стала коротка.
Мамочка забыла, как сама
Ливнем умывалась по утрам.
Капельки «там-тарам...там-тарам...».

Тёплый душ надёжней ей теперь,
Ванна обнимает, на защёлке дверь.
А за окошком Бог, смеясь, плескаясь и кружа,
Водой небесной моется, и моет малыша!

(с) 05.09.04

Девочка

(Мастеру Цигуна, Клавдии Семёновне Ким, посвящается)

Девочка с букетиком
Шлепает по лужам.
Радостно! Весело!
Что случилось с ней?
У девочки сегодня День Рождения
И мальчики спешат
Нести подарки ей.

За жизнь её счастливую
Носили всяко разное
Ей мальчики различные...
Улыбками цвели...

Здесь розы всех оттенков
И кактус экзотический
И кольца драгоценные...
Исполним всё! Вели!

И стар и млад старается
Угодить той девочке,
Чтобы на лице светлом
Солнышки взошли.

Чтоб не знала горя,
Чтоб печаль не ведала,
Чтобы всех тех помнила,
Кто на порог пришли.

Веселится девочка,
Люди улыбаются,
Кланяются в пояс ей,
И Мастером зовут.
Девочка смущается...
Девочке сегодня
Шестьдесят исполнилось,
Коли нам не врут.

(с) 06.09.03

Цветная музыка

(Ура! Я купил пластинку Луи Армстронга!)

Белым и зеленым,
И немного синим,
Желтым, красным, черным,
Серым, голубым,
Розовым, оранжевым,
Чуточку лиловым
Мне казался человек,
Кого зовут «цветным».

(с) 06.09.03.

Служение Любви

С отточенностью форм
Моменты истязаний.
Ум беспощадно строгий,
И скудный бедный корм
Взгляд гордого орла,
Характер безусталый,
Как сердце – лед неталый,
Так мысли – серый шторм.

За скупостью к мечтам,
За гневом к ликованью,
Лежит упрямый нрав,
И невозможность жить,
Жить радостью общенья,
Возможностью прощений,
Ошибками от сердца,
Желанием любить.

Любить и быть любимым,
И утром просыпаясь,
Увидеть со смущеньем,
Чужую прядь волос.
И радоваться двери,
Без щеколды и засова,
И счастья, что нашелся
Ответ на твой вопрос,

Что смысл не в аскезах,
Не в мудрости ученых,
Не в пальце, что грозит нам
Из глубины веков.
А в той, что досыпает
Сейчас в твоей кровати,
И на вопрос: «Как звать-то?»
Ответит: «Я – Любовь!»

(с) 17.12.02, поезд «Питер – Ижевск»

Дитё

Здравствуй дитяtko, обуто – сытенько,
Словом обласкано, мамкой вылизано...
Всё ж тебе есть: и одежда тёпленька,
И борщи горячие, ножки цыплячьи...
Уважение во дворе из страха из зависти,
Да жена красивая и глупая к радости.
Машина папина, в лапу денежка,
И к печали купленная «хм... хм...» девушка.

Что припёрлось то прикручиненное?
Что тебе от меня нынче надобно?
Ведь по мне что пальцы разведённые,
Что деньга твоя – всё одно по боку.

Аль сыскать счастья всё же удумало?
На дорогу поди сердце просится?
Что ж, попробуй за всё, что досталось,
Отплатить сполна благодарностью.
Всё отдай, что руками не стяжано,
За монету - своих две отплачивай,
Да приходи через год – покумекаем.
Может уши у сердца прочистятся...

(с) 20.08.03

Владимир

Холодно в городе Владимире.

Вылез и замерз.
Проклятое купе, как холодильник,
Всю ночь зубами «стук из-под колес».
Обычный город, серый и прозрачный,
Красивый русской красотой,
Теряющейся между постсоветских
Построек для жилья. Унылый постовой
Поигрывает палкой полосатой,
Спешат девчонки в школу, падает листва.
Домохозяйки – пташки ранние,
По магазинам ходят,
Всё сумрачно и тихо,
А на четвертом этаже гостиницы сплю я.
Пытаясь спрятать голову в подушку,
И одеяла все возможные вокруг себя смотать,
Стараюсь выскользнуть из тела,
И духом где-нибудь над южным морем полетать.
Только вороны каркают и серая вата неба висит.
Здесь в воздухе разлито забвение,
И только храм – затерявшийся в тумане корабль –
колоколами тихо звенит.
Владимир... Княжеское имя
У города с простыми русскими людьми.
Да что я рассказываю байки?
Приезжай да сам посмотри!

(с) 06.09.03.

Свидетель

Прыг-скок под мосток,
Чтоб не заметили!
Никому ничего не сделаю,
Буду свидетелем!
Слушать, читать и смотреть,
Лежать, дышать, ничего не хотеть!

(с) 05.09.04

Сон в лесу

О, скромный, храбрый Пятачок,
Доколе леса злые духи

Шнырять горазды? Вيني Пухи
Ведут неравный с ними бой!

Ума сомнения червячок
В мозгах крольчатины пирует,
Тупит и кенгурят ворует,
Опилек Истины не ведая простой!
Иа – слюнит! Какой отстой!

На эго полосатой кошки
Сова забила три болта!
И лишь Кристофер Робин молча
На это смотрит из дупла,
Кормя Слонопотама с ложки.

Нежданное Второе Пришествие

И блеснул ты двумя крылами,
Аки седыми бакенбардами Конан Дойля,
Двумя спицами в клубке,
Двумя половинками надежды на светлое будущее,
Двумя костями по обе стороны сдохнувшей от голода собаки.

И полетел крышами Стокгольма,
Где улыбается дяденька волшебный,
Хороший он и добрый,
И ни фи́га не Дед Мороз.

А мы остались,
Долгие, смурные и небритые,
Стоять в душевном своём неглиже на южных
Примыкающих территориях магазина «Пятёрочка».

И дурь наша, словно Дух Святой –
Пустая и радостная!
И солнце нам сияет,
И ты летишь,
Крылами пугая до мракобесия,
Не приведи Господь,
Комаров, мух кровавых.

Всё хорошо,
Умилённо утирают слёзы прохожие,

А радио снова передаёт «пионерскую зорьку».

(с) август 2005

Питер, июнь, пятница

*«Хочу я всех мочалок застегать,
нажав ногой своей на мощный «фузз»!» (с) Б.Гребенищikov*

Волнистых арок череда.
Сказания былых волнений,
И газовой плиты горение
В ночи, как лотос среди угля.

Антенн ветвистые усы.
Перетекание каналов.
Шагов стихающее эхо в залах.
Шузом нажатые «фуззы».

Так в Питере вечернем звук,
Летает, плавно изменяясь,
Сквозь водостоки мостовых стекаясь
В лагуны Финской полукруг,

Где перетявкивание псов
Сливается с шипением масла,
И саксофона сладострастие
Скользит паркетным скрипом вытертых полов.

Здесь ночь мышами верещит,
И колет тьму невроз клаксонов.
В ней полосатый кот под кашель дизельных моторов
На точке репетиционной спит.

(с) 2005

Серёга Кротав форева!

*« -Серёга, ты чувствуешь глобализм вселенной?
- Да, я «в гавно»! »*

Я под шафэ кручу танго
С девицей, пьяною в дрезину.
Ногами, словно балерина,
Разлитым по полу «Бордо»
Рисую вензель свой фамильный.
Линолеума кренделя
Перед глазами фейерверком.
Вся жизнь в окно, и светлый луч
Стирает мозговые файлы.
Сороковаттная свисает с потолка.
Amore mio, я «в гавно»!

Азартно лью огонь в кураж,
В душе ажиотаж спиртного.
Я наблюдаю дня шестого
Столь колоритный антураж.

Портвейн зовёт меня в полёт,
Об стены пиздя головою,
И рухнув навзничь с дорогою,
Я слышу как внизу орёт
Грузинским хором пёс с соседом.

В истерике визжит луна.
И от угла до фонаря
Кружит оторванным билетом
Распутный ветер. Солнца свет
С рассолом банку нервно ищет.
Седьмого дня объяву свищет
Ополоумевший рассвет.

(с) 2005

Начало питерского лета

В окно сирень серёжки тянет,
С окна гремит «король и шут»,
Начало питерского лета,
В котором рыбы мне поют

Рекламу фильтров «аквафора».
Он ловко убирает муть
С души, чей кашель в морозилке
Февральской было не заткнуть.

Бабули весело щебечут,
Отняв «приват» у воробьёв.
Довольно жмурясь, спит котяра,
И видит сны про осетров,

Что в жизни следующей друзьями
Его, как брата, окружают.
Тюльпаны в клумбах отцветают,
На травке алкаши лежат.

Идиллия начала лета
С ценой на бирке «33»
По ленинградским подворотням
Гоняет пыль. Гудят мосты

Пчелиным роем автобанов,
На крышах можно печь омлет.
Июньским ветром вслед трамваю
Счастливый кружится билет.

Кряхтение меди саксофона
Невы вальсирует мотив,
И даже комары на время
Вендетту людям отменив,

Пух по щелям собрав крылами,
Спокойно дремлют, словно сыч.
Гипнотизирует мальчишек
Коротких юбок древний кич.

Я в этом мареве котлетой
Цветного общего борща
Пишу стихи, стуча по «клаве»,
И мне на ухо вереща,

Слоняется по кухне кошка,
Прося коты и «китикэт».
Мне снова на душе семнадцать

Беспечных полоумных лет.

Я этим утром всем желаю
В едином счастье долго жить,
Из чашки хлюпая кефиром
Всё горе мира им залить.

Открыв фрамуги словно вентиль,
Я жарким воздухом дышу.
Но день зовёт – дела.. заботы...
Пойду. Пора будить жену.

(с) 26.05.06, Питер

Керчь

Есть город.
Не убоявшись воздуха солёного,
Солнцем опалённый, не отстроив стен,
Хранит в себе воспоминания старых
Ненужных ныне кораблей. Здесь плен
Для тех, кто любит запах свежей рыбы,
Домашнее вино и женских спин загар,
Домишек скромных разноцветные фасады,
Дворов убогость, приветствующий акцентами базар,
Рыбачьих лодок ветхие скорлупки
И радость пацана, поймавшего кефаль.
Здесь нет открытий, нет помрачительных падений,
И ускользающего времени не жаль.
Здесь можно жить как в сновидении чудном,
Неузнанным пройти, не поднимая ворота,
По улочкам, где среди клёнов с проседью,
Над площадью сидит грифон, а в лапах - ключ от города.

(с) 20.08.03, поезд «Питер-Чернигов»

Шахматы с Богом

Сегодня я навеселе
В рубашке белой с бабочкой порхаю,
А завтра по уши в дерьме.

Вот так я с Богом в шахматы играю.
То в белых звёздных кружевах
На пузырьках шампанского в Каире,
То студнем третьей свежести блюю,
Обняв в порыве нежности горшок в сортире.

Но я не дуюсь на судьбу!
Насколько знаю я: другие люди
С успехом тем же партии ведут
И так же получают хрен на блюде.

(с) 2006

Прибой

Шум волн.
А можно ли в слова
Облечь невыразимое, что слышу в нём я?
Чуть ветру стоит посильней вздохнуть,
В прибое эхо топора мне чудится,
Что клином в суету мою вбивает колья.

Благословенна карма у дерев,
Век коротающих на стыке трёх стихий.
Здесь месяц облака цветную воду
в волшебном миксере твердыни, а елей
Смол, источающих земли благоуханье,
Её наполнит ароматом диких трав.
Восточных пряностей бриз принесёт с собою
И уж готов магический для поддержания жизни сплав.

Широким шагом Время меряет дорогу.
Накатом волн в моём сознании те шаги.
Лежу песчинкой на необозримом пляже
Под мерный рокот убаюканный, как и они.

Усну, согретый пламенеющей звездой,
Что в миллионах километров надо мной
Сама себя сжигает в ледяных качелях.
И от огня того пляж искрами взрывается порой.

И сны чудные явятся мне старыми друзьями.
Хожу среди людей за стёклами очков,

Которые немую тайну волшебства от мира сокрывают,
Где солнечные зайчики живут на глубине моих зрачков.

(с) 2006

Случай на катке

Доверься мне! Отыщется надежда,
Умрёт в ночи беспозвоночный страха зверь,
Где плеть зимы бичует беспощадно
Сонм беспробудных пьяниц. Снега карусель,
Синь леденца, что тает на ладони
И пируэт коньков в моём пруду.
Веселье на щеках твоих из розовой глазури,
Раскрас индейский боевой «ву-дУ».
И как вагон метро а- натюрель московский,
Рождается зов тошноты от умозрения,
Что нынче в пятницу, визжа от умиления,
Испустишь дух в глубокую дуду.

Огни снежинок тонут в чёрной водоплави,
Подёргивая удочкой у проруби сижу.
Свистят ко мне, закрыв глаза, навеселе две дуры
В компанию к пропавшему давно «моржу».

Прага

Прага. Край черепичных крыш,
И замки сказочные площадям открыты.
Драконы воду льют на улицы камней.
Свинина на огне. По кружке глиняной стекает пена пива.

Под Карлов мост трагедий и романов
С разноязычным щебетом стекает пароход.
Апрельским, пряным запахом цветов гуляет вишня,
И крутит весело ключами ангел у ворот.

(с) 11.07.07, Питер

Подглядел

Душа в весели. Я молча на крылечке
Сижу и слушаю, как ветер шелестит

Осенним снегом. По листьям тополей
И яблонь колыбельной он летит.
Шершавой варежкой стволы он нежно гладит,
И треснувшие яблоки, румяные с боков,
Он словно пудрой сахарною сверху покрывает,
И падает вода колодца в обморок без снов.

От мира тишины оглохший, я не шевелюсь,
И ноги в валенках теплом печи согреты.
Так Бога поступи нехитрые приметы
Я сердцем вижу. С желанием борюсь
Вскочить, запрыгать, заорать от глотки,
Так, в пляске, встретить дыхание ноября,
Но молча посидев, пойду и выпью водки
За Бога, что позволил мне сейчас узреть себя.

(с) ноябрь 2006

Ту-ту-туру

Музыка летает и кружится.
Сейчас бы сачок!
Ноты бабочками беззаботно порхают.
Не нужно морщить ум, дурачок!

Не нужно тужится, искать в себе Шопена.
Музыка повсюду! Слушай весну.
Только глухой не услышит
Песню её народную.

Когда зима распахивает шубу
И рвется интро, что поют метели,
Сядь, не мельтеши и брось блокнот.
Пой вместе с ней, кружа,
Роняя в землю черные готические ели.

Вот осень в мягком фраке,
Всем композиторам родня,
Напомнит об ушедшем времени
И скажет: «Только романс! Я права?»

А лето визгами веселого панк-рока
И разудалого босого блатняка

Само потянет руку к полному стакану
Доброго домашнего вина.

Где музыку ты ищешь?
Что сердцем слышишь ты в миру?
Я вижу, ты взял ручку? Что ж, запишем:
«Туру-туру-ту-ту-туру».

Самолёт на Красноярск

«Десять-пятьсот» - высота. Отстегните ремни.
Танец ветров разрывает грохот турбин.
Кто ест, кто читает, кто спит, кто переводит часы,
А я замер, душой воспарив выше мира вершин.

Здесь и звёзды, доселе чужие, не так далеки,
Хохотнув, сверху перемигнутся глазами химеры,
Но лишь солнце решит подсмотреть, как подружки стыдливо
Запахнут наготу эфемерным платком стратосферы.

Здесь шаги невесомой походки Господней слышны,
Что обходит планеты одну за другой по орбите.
И громады виман невидимками над головою
Здесь так близко парят, что дрожание чувствуешь нитей,

Всё связующих в пёстрой мандале цветных лоскутков
Всех миров, что танцуют в едином, ритмичном порыве,
Растерявшись среди многоликих чужих языков
Пассажиров по образу разной летящей машины.

И несутся по гипер-пространствам огни звездолётов,
И виманы плывут, пепелацев разносится лязг,
А на «десять-пятьсот» высоте, средь земной атмосферы
Я пишу этот стих в самолёте, что летит в Красноярск.

(с) 16.07.07, самолёт «Питер-Красноярск»

*вимана(санскрит) – межзвёздный корабль, управляемый мыслями

*мандала(санскрит) – матрица, схематичное изображение сути

*пепелац(к\ф «Кин Дза Дза») – межзвёздный корабль

Израильский

Мужики, а не лучше ли пить нам вино
И купаться в прибое с красивыми бабами?
Тот умнее, кто первым способен свой гнев погасить!
Ну, задолбало уже воевать то с арабами!

Красноярский край, город Кодинск

Медвежьи спины гор,
Долины, и реки бегущая полоска,
И взор куда не устремишь,
Кругом лишь тысячи зелёных вёрст тайги.

Подкидыш-самолёт,
Мы в нём на рюкзаках скользим под облаками.
Путь нам не ближний – к юным покорителям
Великой мамы-Ангары.

Семьи весёлой строй-отрядной
Там льётся песня над плотиной, среди серых скал.
Я рад и горд, что в жизни этой
Был приглашён сюда, и частью праздника студенческого стал.

(с) 18.07.07, самолёт «Красноярск- Питер»

Два полюса

Две столицы, два вокзала -
Сколь много между ними.
Сколь судеб разных вольные плетения!
И сколько разговоров о судьбе!

Страх свободы

Потрёпанная жизнью дворняга рода волчьего
Плетёт промеж киосков хвост в пожизненной тоске.
Вот так и люди многие, прижавшись к стенам среди огней уютных,
С мала и до последнего, страшась свободы холода,
Живут, ища спасения в тёплой гробовой доске.

Без прописки

Черчу меж углов, махаю фишками,
Нет карты в рукаве моём,
Стелю пониже, не закрываю банок пластмассовыми крышками.
Ничто не берегу. Живу среди космоса под фонарём.

Заноза

Аллей глаза слепые, беспристрастные,
Скамеек уши, тополей немой склероз...
Пятиэтажным матом крою равнодушную природу,
И, сидя, вынимаю седьмую из заноз!

«Комплекс Лифтёра-Гардеробщика»

И в магазине, в кассе, и в театре, в гардеробе,
Встречаю ссучную породу из людей,
Кто сел на свою задницу с руками из неё же,
Но первым чувствует себя среди королей!

Жизнь в офисе

Накатишь «сто» - а что потом?
А дальше утро, холод, серость,
Ничтожная в кармане мелочь,
И только бы не в зеркало лицом.

Ну что, героем? Нет. Обычно. Подлецом.
Пожарным колоколом телефона звон,
И чувствуется, что не ожиданием,
Но грозно и свежо, портретом, нависшим над столом.

«Пожалуй, счёт!». Разбитая посуда,
а Мендельсон по радио, как пошлый анекдот.
И как шакал, что тьякает за тигром,
Ему подвизгивает в джинсах затерявшийся «I-POD».

Два-три письма. Пять-семь глотков кефира.
И длинный день в мечтах про загородный дом.
Таких ещё четыре. Пятница. Суббота.

-Ну что, по «сто»?

- Ок!

А что потом??

(с) 18.09.07, поезд «Питер-Ижевск»

Патриотизм и поэзия

Я не люблю писать стихи.
Но в тридцать пять сидеть в песочнице нелепо!
На что ещё здесь можно тратить время,
Что выдыхается неумолимо,
Словно чуть навеянные сквозняком духи?

Ублюдство, унижение и мерзость –
Прожить поэту век в сражении с бытовухой,
Обзванивать конторы, стучаться в кабинеты,
Где всё подобно сну в библиотеке, заваленной порнухой.

Просить дворняжкой воды горячей,
Продроченную почтой квитанцию квартплаты не найти,
И лаять, угрожать, хвостами извиваться.
Что здесь напишешь ты, писатель??
Что здесь, художник, ты можешь обрести??

Здесь только мат и визг под звон пустых тарелок!
Здесь, на безрыбье, изнасилование – радость для иных.
Здесь, в стойбище колхозном, нет иного мнения!
Здесь ты в аду! Чего уставился? А ну-ка рот закрыл, на койку, и затих!!

Я не люблю писать стихи. Они от боли здесь.
Я просто сохранять Небесное пытаюсь Царство.
Я так же, как и друг мой, Тэм, являюсь настоящим патриотом:
Всем сердцем я люблю Россию, но ненавижу государство!

(с) 18.09.07, поезд «Питер –Ижевск»

Юродивость

Полы гостиниц и вокзалов
В потёртой пелерине дней.
Судьба юродивых смешлива –

Ей всё до ртутных фонарей!

Пугая городских прохожих,
Она, что поздний старый шмель
Под визг шипованной резины
За стёртой вывеской «бардель»
Упрётся лбом в печаль фуфайки,
На зоне жизни площадной
Изношенной до дыр заразных.
В них слёзы неба, смех людской.

Щетину опыта мирского
Со щёк не соскребёшь вовек!
Коль «шизиком» во спину кличут,
Се ангел скажет: «Человек!»

Юродивого хмель, как светоч,
Сквозь хлябь земных забот ведёт
В рассвет, что темперой написан
Для странников. Покинув сквот,
По спаянным единой сутью
Следам, петляющим в лесах
Сосновых с корабельной кармой,
Он сам, свернувшись в облаках,
Сопит во сне слепым котёнком.
На язву мира молоком
По щучьему велению выльет
Любовь, как из-под горла ком!

И на чужбинах перелётных,
На целомудренных ветрах,
Обратный ход часам воздавши,
Замрёт в запёкшихся устах
Молитва, суть сияния Агнца,
К ногам всю удаль бросив ниц!
Нет в Светлых запаха желания,
И нету промеж них границ.

На стремянах поднявшись в поле,
В руках почуяв вес меча,
Юродивый смеётся, сидя
На крае ангела плеча.

(с) ноябрь 2007, поезд «Питер-Минск»

Дождливая неделя

Летают божики коровки,
Коты снуют, ища мышей,
И аист, будто птеродактиль,
Пугает мирных алкашей.

Мои ушастые вверх пузом
Лежат у печки и храпят.
В грязнице нежится Вязище,
От ливня мокрое до пят.

Но лишь проклюнет небо солнце,
На наш единственный Бродвей
Все сорок жителей сойдутся
Тереть за жисть до фонарей.

А после, когда ночь настанет,
Все праведно залягут спать.
И лишь дурные городские,
Мы, то бишь, будут зажигать.

Костёр, гитара, стол под дубом,
Картошка, шашлыки, друзья,
Весёлых добрых старых песен –
Без них у нас никак нельзя!

А утром - божики коровки,
Коты снуют, ища мышей...
Эх, дали б только нам побольше
Здесь провести прекрасных дней!

(с) 31.03.08, поезд «Ниж. Новгород – Питер»

Весна по Трофиму

Стучит за окнами ноябрьская ночь,
Колёсами сюжет строка по полотну.
Сквозь шум и треск Трофим по радио поёт
Мне песню светлую про рыжую весну,

Про ту весну, где было солнце,
Где по деревьям лазил я.
Кто б мне сказал, что всё так будет,
Сколь пережить придёт пора?

Что грянет час прощаться с другом,
Нежданно в вечность проводя его,
И что не сбудутся мечты мои,
Но будут в радость мне мечты Того,

О Ком тогда я и не думал,
Но Кто явится в миг ко мне,
Когда весь мир покажет спину,
Как мне покажется во сне,

В том сне, что жизнью был моей,
В котором я, дуб дубом, время прожигал.
Ты прав, Трофим, весна вернётся
В тот миг, когда её никто уж и не ждал.

Вся мудрость канет в быстротечность Леты,
Груз снимут с нас печалей и невзгод.
Мы розовыми пяточками встанем, как впервые,
И снова сделаем свой первый шаг, свой первый поворот

В машине времени за новою звездою.
Судьба маршрут проложит нам капризною рукой.
И вот я здесь, сижу на полке, пялюсь за окно,
И про весну по радио Трофим поёт, и проводник безусый молодой

Разносит чай и водку с огурцами,
Резвится ребяшня в проходах под ногами,
И, подгоняем ветром бесконечности, летит наш поезд за новый поворот,
За новыми ветрами...

(с) 31.03.08, поезд «Ниж. Новгород – Питер»

Договор купли-продажи

Огонь во мне плясал,
На ржачь меня пробило!
Я супротив течения удочкой махал!

Гостили у меня шамана два из Нижнего Тагила.
Я угощал их корюшкой, выспрашивая путь через Непал.

Два чипотана с ляжками, сандалии со стрёмом,
Курс молодых бойскаутов и пояс по тай-цзы.
Я лихо небылицы плёл на пункте пограничном,
И говорил себе: «Чувак, не ссы!»

Я мантры пел на ломаном узбекском,
За уши мёл с тарелки момосы с хурмой,
Показывал по Фрейду направление прогулки,
Упрямо шёл туда и сам, пинал себя ногой.

И иногда, съезжая чердаками,
Ослабив шлейку, я душу отпускал.
Она по лужам прыгала, смеясь и игогоча,
Пока на сцене я в угаре глотку драл.

Те санатории мне в печени гвоздями
Осели, как лапша китайская, ползущая в Тибет,
Но всё же я, когда меня продать мне предлагают,
Всё так же отвечаю: «Нет!»

(с) 31.03.08, поезд «Ниж.Новгород –Питер»

Кусачие песни

Слуха нет, гитара сломана,
«три» по пению, смеются друзья,
а песни всё так же клюют сердце,
и не выпустить их нельзя!

(с) 2008

Телефонный звонок

Алё, кто говорит? Кого вам нужно?
И по какому вопросу? Какие дела?
И что с того? С чего вы взяли?
Уважаемый... Товарищ... Да идите вы на ... !

(с) 2008

Прекрасный мир

Ромашки – лютики, гаражи да помойки,
Обоссанный подъезд, романтика слов,
Спор на ножах, железные прутики,
Стакан портвейна, чердак, любовь,

Электричка за окном, будущее – жопа,
Жирная посуда, заштопанный ботинок.
В учебнике написано, что мир прекрасен!
Я бы добавил наглядных картинок...

(с) 31.03.08, поезд «Ниж.Новгород –Питер»

Я или школа?

Весь восьмой класс я проиграл в «точки»,
Получил «три» по пению и стал рок-звездой.
Теперь читаю лекции в педагогическом,
И думаю: «У меня или у школы что-то с головой?»

(с) 2008

«Двойка»

Господа учителя, примите к сведению:
Если ученик на уроке заснул на ура –
Это значит, что вы, как учитель, сегодня
Получили в дневник своё твёрдое «два»!

(с) 2008

Возвращение матроса

Придут дождями новые слова,
Дотлеет сигарета, вспыхнут облака.
В рассрочку августом оплачено вино.
С матрацем рядом на полу без сна.

Мне сладкий запах лилий дрёму расплескал.
По сводкам новостей нас в «завтра» не найдёшь!
Синицу выпустив из рук вдогонку журавлям,
За тридевять пойдёшь!

Три склянки с памятью под дубом закопав,
Засыпав листьями, забыв координаты,
За ветром в салочки в чём было убежав,
Оставлю свои песни даром на растраты.

К чему беречь, что было не твоё?
Сюда шутя пришёл, и с шорканьем уходишь.
На стременах фаянсовых коней,
По шучьему велению ты рассвет догонишь!

И сцапает зима поспешно тёплый воздух,
С досады тьякнет, огрызнётся псом цепным,
Звезда погаснет в небе. Предъявляя пропуск,
Взойду на палубы безвестных кораблей матросом неземным.

Стремнина Млечного Пути – фарватер мне известный,
Привычно зашвырнёт флотилию с лихвой,
С последним стуком сердца синие глаза открою,
И стану вновь самим собой!

(с) 31.03.08, поезд «Ниж.Новгород –Питер»

Стройматериал

Не рюхает чувак по скрученности мозга,
Что склоку пришлую сивухой принесло!
С судьбою не дружа, газует, слабоумный,
Светилу поперёк, в раз замахнув весло.

А в сарафане с рюшечками смерть его хохочет,
Ногами дрыгает, учуя сенокос.
Коль без башки плывёшь, да вечного не чаешь,
То анальгином твой склероз глушить –
Как пить дать, передоз!

И в симбиозе, сбродом задружившись,
Преследуемый гомоном пустым,
Под семечки и слухачей советы,

В фундамент ляжешь кирпичом очередным!

И жил ты, словно камень, туп и неподвижен,
И в расцелованной весне лишь похоть опознал!
Захныканная жадность внутреннего весу
Тебя в историю определила, как стройматериал!

До чёрных чёртиков тебе, чувак, скитаться,
По целине вселенской, да пока смекнёшь,
Что тот, кто пуст внутри – над крышами летает,
Пока ты центнер важности своей в цемент домов кладёшь!

(с) 31.03.08, поезд «Ниж. Новгород – Питер»

Музыкальный этюд на морскую тему

В череде саундчеков
Услышать можно новые цвета,
Оттенки музыки, случайные пассажи,
Поднятые фантазией, как камешки со дна,

Что на руки легли испуганною птицей.
Она клюёт с руки и в сердце перья оставляет.
Нам, вольным певчим, суть чуда так являет
Кто в кресле креативщика сидит

Средь офиса космического с ручкой,
Сгрызая колпачок, не находя слова,
А потому звучит труба
По описаниям нот Его ушедшим пароходом,

Жетончиком в метро перкуссия звенит,
И пепел сигарет, бимоли расставляя,
Измерит время от идей внезапных
До воплощённых заслуженных побед.

Гремит цепями порт, и корабли моих фантазий
Дымят душистым табаком. Луна вперёд летит,
Гоняясь чехардой за солнцем, как ребёнок,
Теряя на ходу ухмылку в бороде, она борщом переборщит.

Прокуренная память дешёвым контрабасом
Натужно скрипнет, растирая рифму в пыль!

Крещендо комара над ухом в пол шестого,
Из жёлтых кирпичей маршруты, скотча миллионы миль,

Чтоб склеил всё в застиранной кастрюльке!
Небесной Осью помешав супец, чуть перца сыпануть.
Чихнёт бармэн, налив пол жирного пятна, открестятся бабульки,
И воссияет над скамейкой мертвенный фонарь. Накатит суть.

Эй, на борту! Хоть кто-нибудь, кидайте надувной стульчак!
Не то я сгину в болотном мареве уплётства рифмо-слов!
Я выхожу! Оружие на землю! С порога понедельник кивает Махакалой,
В причёске поправляя вашего слуги, поэта, одну из съехавших голов!

(с) апрель 2008

В завязке

- Не может быть! Да ну??
Ты чё, серьёзно??
Вот, не подумал бы...
Кто мог предположить?!
Да чтоб я сдох!!
Нет, надо ж, чтоб такое?!
Прям чудеса! Ну и дела!
Точняк?
- Да, бросил пить!

(с) апрель 2008

Обратный отсчёт

Было бы время...
Но в глухом ленинградском лесу
Тикает, словно таймер у бомбы:
Ку-ку... Ку-ку...

(с) март 2008

Пернатый схимник

А можно мышью проскользну я
Незаметно на чердак?

На чердаке так тихо, незаметно...
Здесь всё как надо! Здесь всё не так!

Я буду за руки со сквозняками хоровод водить
Меж окнами и под дверями.
Неслышно по краям ходить и не бузить,
Отсвечивая плавно фонарями.

Пред суетою утренней трамвайных остановок
Читать со сцены крыш напутствия в стихах.
Мостами лягу между берегами птиц и заспанных прохожих,
И пронесу до солнца запах человеческий в ободранных крылах.

Я, словно схимник, поселюсь среди больших антенн.
Меня пернатые друзья накормят птичьим хлебом.
Забуду речь, из рёбер перья прорастут,
И стану петь дождливым августовским небом.

(с) 12.04.08, Кострома

Индусяття

Дровишек килограммов двести,
Се – тикет твой в небесный рай.
Из Варанаси через Гангу
Костёр доставит в дивный край.

Возможность пропускной системы-
По 30 человек за сутки!
Здесь плач и скорбь запрещены.
Здесь только радость за родных и шулки.

Различных красок карнавал
Раскрасил мантрами деревья.
Смешался запах благовоний
И пальмовых листов горения.

На рынке светлую улыбкой
Встречаются соседи и друзья,
Христианин жмет руку мусульманину,
Иль индуист буддисту предлагает с чаем имбиря.

Воздушное пространство поделив,

Орлы и попугаи уступают
Кингфишеру дорогу с уважением.
Всё ж он – народный символ! Понимают...

Здесь от ребячества приколы и дела,
И местные мальчишки «Харе бол!» бессмысленно кричат.
К религии здесь выражают все своё почтение,
Но сколь немногие здесь верят в то, что говорят!

Здесь знаком «Ом» исписаны заборы,
Одежда и дома, машины, корабли...
Но всё ж вокруг Вриндавана сплошной циничный рынок:
Ты можешь верить в кого хочешь, только лишь плати!

И не от жадности сие, но затяжного детства.
Индусы – словно дети, наивны и добры.
Мы, пришлые, для них – как свет другого мира,
И в том числе, надежда убежать от нищеты.

Десятков языков переплетение,
Всех видов отщепенцы всех миров.
Оранжевые саддху и монахи
Под колокольный звон с мычанием коров

Встречают солнце у реки Ямуны,
Всю ночь танцую «Гоа Транс» на пляжном берегу.
Кусочек Индии я увожу с собою!
Настанет срок – приеду снова, и его верну!

(с) январь 2008, Индия

Мина

Плыву, а пароходы кличут
Меня гудками издали.
Пили меня, судьба, в опилки
Стальным напильником волны!

Я не заразная мамзель,
Но в стиле внутренней природы
Меня страшатся ни на грамм слабей,
Чем родственницы пули-дуры!

Набитым пузом обойдя
Две трети чаши океана,
Я наконец-то увидала,
Как тихо возлежит земля,

И манит маяка огнями,
Латинским танцем стройных кораблей!
И зашпешила я, влекомая течением,
Услышать речь создателей своих, людей.

Возможно, зря? Но только крики да испуг
Мне были радостью от встречи!
Нежданных бед и горестей предтечей
Я показалась им как есть!

Клаксоны взвыли в темноте,
Прожектора меня поймали в сети,
Прятались женщины и дети.
Что ж, может, не велика честь?

Огнями праздника сияет порт,
Веселья флаги развеваются на реях,
И только мне не рады оказались вдруг,
А ведь плыла издалека я, лишь от мысли млея,

Что встречу я своих Богов,
Забуду одиночество и океана без границ отяжелевший страх.
Я подплыла и крикнула: «Создатели, я вас люблю!»,
Но раздалось лишь громкое «БА-БАХ!»

Живи своею жизнью, человек.
Ты в космосе, как мина та в бездушном океане!
Но кто бы знал, а будут ли так рады
Тебя увидеть те, кто нас с тобой создал?

(с) 13.04.08, Вологда

Звёздная ночь

Как глянешь за облака спросонья,
А там всё звёзды да созвездия.
И чувствуешь себя таким маленьким,
И тапок в комара, как возмездие.

А всего-то пить захотелось среди ночи,
Прошлёпал, словно по лужам, по кафелю босиком,
И стоишь в трусах посреди кухни,
Глядишь в окно, и спать дальше в облом.

А за окном луна серебрит листья,
И встревоженная ворона в гнезде копошится.
Тихо, как в танке посреди болота лесного,
И пить – не пьётся, и спать – не спится.

Потому как над крышами соседскими
Вся вечность раскинула свои крылья,
И мерцает лукаво далёкими маяками звёзд:
«Возвращайся к нам! Мы ждём!». А там был я?

И тоскливо на душе становится,
Словно ястребу пойманному, в клетке кочумающему.
И переливом колоколец звёздный смех в ушах,
И сердце стучит, вторя времени понукающему.

И поднимешь глаза, да опустишь, словно собака.
И молоко в сторону, да за сигарету - хватать!
И ведь ждут нас где-то, и часы тикают,
А мы здесь. И до утра бы поспать!

И вечный по кругу планеты рассвет нас догонит,
И спрячутся звёзды, укор свой ослабив в окошке.
Мы спим впятером, а друзья наверху ожидают по списку:
Я и жена, наша дочка, и, конечно, две кошки.

(с) 14.05.08, Минск

Рейс

Уныло тлела сигарета,
Кофейный дух давно остыл,
Входная дверь стучать устала,
Но всё же он не уходил.

Сидел с поникшей головою,
Бармен косил на него глаз,
Но в нём ничто не шелохнулось,

А к ночи дело. Уж за час.

И только где-то в пол второго,
Как за окном снежок пошел,
Внезапно кто-то догадался,
Что парень в мир иной ушёл.

Счёт неоплаченным остался,
Главменеджер звонил ментам,
В то время, как не обернувшись,
Шагал уже тот парень там,

Где ангелы его встречали,
Пробив его последний чек,
Из мира в мир дверь открывая,
Дух начинал свой новый век.

(с) 14.05.08, Минск

Полотенце и швабра

У кошек есть гарантия на девять жизней,
А сколько людям, нам, наматывать круги
Детсадииков и школ, работ и институтов?
Иди и улыбайся! Сопли подотри!

Так, отправляясь в путь дорогами вселенной,
Про полотенце не забудь! Уж доведётся утереться!
И если не сопьёшься раньше выхода на сцену,
То всяко нам с тобой удастся спеться!

Мы по куплету сложим чехарду.
Найдётся место слову каждому в одной Абракадабре.
И, отмотав до своего звонка, все в дворники пойдём,
Где всем по личной сияющей звезде, и каждому – по швабре!

(с) 14.05.08, Минск